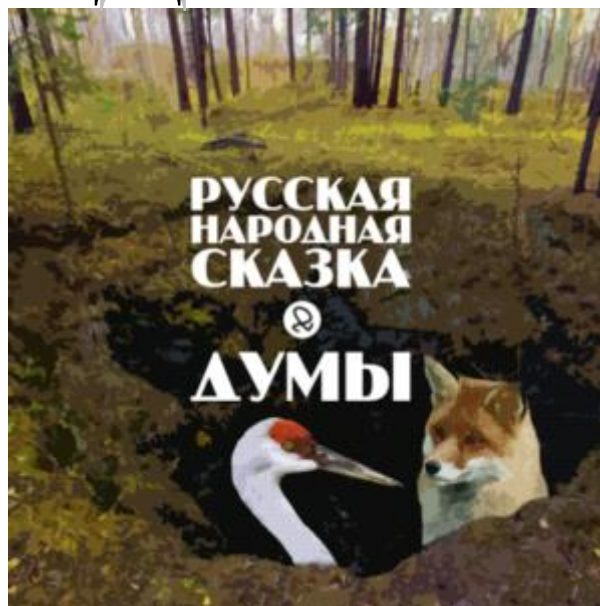

ДУМЫ

Выкопали борцы из отдела по борьбе с экскремизмом яму в лесу, прикрыли хворостом: не попадётся ли какого оппозиционера. Бежала лесом лисица-оппозиционерка. Загляделась по верхам – бух в яму! Летел журавль-оппозиционер. Спустился корму поискать, завязил ноги в хворосте; стал выбиваться — бух в яму! И лисе горе, и журавлю горе. Не знают, что делать, как из ямы выбраться.

Лиса из угла в угол мечется — пыль по яме столбом; а журавль одну ногу поджал — и ни с места, и всё перед собой землю клюет. Думают оба, как бы беде помочь.

Лиса бегала-бегала, да и говорит:

– Вот он придёт, этот борец с экскремизмом, а мы ему голову и отгрызём!

Журавль поклевал, подумал и возражает:

– Нет, не пойдёт, у нас другие методы, гуманные!

И опять примутся – лиса-оппозиционерка бегать, а журавль-оппозиционер клевать.

«Экой, — думает лиса, — глупый этот журавль! До гуманизма ли тут, тово и гляди на шубу олигарху какому-нть пойдёшь!» Говорит:

– А давай ево под суд отдадим, под международный!

Журавль опять поклевал, подумал и говорит:

– Не, не пойдёт, точнее, сам не пойдёт: попробуй ты ево туда перепроводи, ежели не насильно!

И опять – лиса бегаёт, а журавль клюёт.

– Давай, – предлагает лиса-оппозиционерка, объединимся, навалимся все и скинем ево к Кашеевой матери!

Журавль-оппозиционер задумался и закрутил башкой:

– Не, тоже не пойдёт: у нас на два оппозиционера три мнения, никак не получится договориться.

Тут идёт борец по борьбе с экскремизмом при полной экипировке посмотреть, не попало ли ково в яму. Как слышала лиса, што идут, принялась ишо пуце из угла в угол метаться и предлагать всё подряд:

– Все на выборы! Бойкот выборов! Все на монстрацию! Всем сидеть дома! Всем белые ленточки! Всем чёрные метки!

А журавль вдруг клевать перестал и бух! – свалился, ножки протянул и не дышит. Умер вдругорядь от волнения, сердешный!

Ну, в натуре, борец наш залез в яму, птицу выкинул, штоб потом общипать, а лисе предъявил этот самый экскремизм. Тем временем журавль вскочил, расправил крылья и улетел за бугор, крича по дороге:

– У меня одна дума была – улететь! Да здравствует забугриная свобода и демократия!

Тока ево и видели. А лиса так и попала прямиком на воротник шубе супруги начальника главново отдела.

С энтих пор не осталось в лесу никаких оппозиционеров. А и то ладно: всё в нашем болоте спокойнее будет – ну их к Змей-Горынычевой бабушке эти майданы и цветные революции с чуждыми нам демократическими ценностями.